

— У Хуань, брат мой, неужели у всех вас, Похитителей снов, что-то не так с духовной душой? — недоумевал Лан Гэ. — То ты сам с собой разговариваешь, то просишь пощады у каменных изваяний.

— Хм, а ведь эта статуя и правда выглядит необычно. Головной убор с рогами, плащ с кисточками — я никогда прежде не видел подобных нарядов. Дедушка, к какому племени относится этот стиль? — Лан Гэ бережно прижал меч к груди и, задрав голову, принялся с любопытством разглядывать каменное изваяние Ведьмы снов.

— Ни в одном племени страны Да Ся такого не встретишь. Зато одежда на этой статуе очень похожа на ту, что носят в деревне Го. Молодой господин У Хуань, это ведь изваяние из вашей деревни? Вероятно, один из ваших предков, основавших поселение? — Лан Цинь тоже не смог определить племенную принадлежность и вопросительно взглянул на меня.

— По идее, это действительно наш предок, но у нас в деревне Го с этими статуями почти нет никакой связи. Они стоят здесь уже много лет, и я ни разу не слышал, чтобы они когда-либо выполняли какую-то особую функцию. Ладно, пошлите дальше. Всё равно скоро эти огромные истуканы скроются под водой.

В детстве я тоже испытывал жгучее любопытство к этим статуям, но, поняв, что это лишь бездушные глыбы черного камня, перестал обращать на них внимание. Если бы они были нашими защитниками, деревня Го не погибла бы, оставив в живых одного лишь меня.

— У Хуань, брат, может, теперь ты снимешь запрет на духовную душу с одного из моих слуг? Посмотри, уже совсем стемнело, — Лан Гэ, не в силах больше терпеть, поравнялся со мной.

— Слушай, второй молодой господин, что с тобой такое? Ты хозяин или они? Это они ведут себя нагло, провоцируют неприятности, а ты бегаешь следом и вытираешь за ними сопли. Эх, не понимаю я тебя. Впрочем, это твое дело, мне-то что. Да и подумай сам: я — Похититель снов, мы еще даже в сон не погрузились, как я могу снять запрет? Кто наложил заклятье, тот пусть и снимает, разве не так?

Меня уже начал утомлять Лан Гэ. До того как мы познакомились, он казался холодным и отстраненным, а стоило сблизиться — стал невыносимо назойливым.

— Брат У Хуань, я просто хочу убедиться, что ты вообще способен снимать свои запреты. Некоторые умеют их накладывать, но не умеют снимать. Ты ведь понимаешь, о чем я? — Лан Гэ совершенно не обратил внимания на мой тон и настрой, явно не собираясь отступать.

— Ладно, ладно, ты победил. Как только сегодня уснем, я сниму запрет с одного из твоих слуг. Но тот, что первым тыкал пальцем мне в нос, будет последним. Пусть еще пару дней побудет ребенком, поучит правила и запомнит урок. У меня есть только один принцип: пока меня не трогают — я не трогаю, но если кто-то докучает мне, я отвечу вдвойне!

Мне пришлось пойти на уступки, озвучив свои жизненные правила.

— Мелочный и злопамятный, а обставил-то как красиво, — пробормотал Лан Гэ, но я всё услышал.

— Второй брат, что ты там прошептал? — я подошел ближе.

— Ничего. Я сказал, что сделаем, как ты хочешь. Люди из деревни Го всегда славились честностью, верностью долгу и заботой о своей репутации, — Лан Гэ замахал руками, осыпая меня непривычными комплиментами. Если кто-то без причины льстит, значит, либо замышляет зло, либо что-то нужно. Наверняка хочет о чем-то попросить.

— Мы, выходцы из деревни Го, действительно лучшие, это общепризнанный факт. Ты, случайно, не хочешь попросить меня о помощи? Если да, говори сразу — я хочу отказать тебе в лицо.

Лан Гэ не злой, просто недалекий. Общаться с ним несложно: всё, что у него на уме, тут же отражается на лице, будто он боится, что окружающие не заметят. Явно вырос избалованным ребенком. Таких нужно проучить, чтобы подчинились. А уж если подчинился — значит, искренне. Если нет — тогда нужно втаптывать в грязь. Похоже, в том сне, где я его хорошенько отлупил, а потом «приготовил», эффект был мгновенным.

Болезни духовной души лечатся только средствами, воздействующими на нее, и Похитители снов — лучшие врачи в этой области. Учение о духовной душе многогранно, но путь Похитителей снов из рода Го — самый сложный, редкий и могущественный.

— Пока не могу сказать, доберемся до места — расскажу. Тогда тебе точно придется мне помочь, — Лан Гэ загадочно улыбнулся. Только он мог просить об одолжении, так нелепо напуская туману.

Эх, ладно. Сейчас я не могу позволить себе его обидеть. Еще пару дней назад я бы просто послал его куда подальше.

— Дедушка, ночью тут совсем темно. Давайте найдем место для ночлега, а утром двинемся дальше, — я перестал обращать внимание на Лан Гэ и подошел к Лан Циню, оттолкнув двух серых юношей. На самом деле, мне хотелось задержаться возле деревни Го еще на одну ночь.

— Хорошо, отдохнем на окраине деревни, мы ведь уже за её пределами, — Лан Цинь облегченно вздохнул. Оказывается, и этот старик до смерти перепуган.

— Да-да, лишь бы покинуть деревню Го, а спать можно где угодно, — подбежал Лан Гэ.

— Дедушка, лучше отойти подальше, чтобы нас ночью не затопило, — я оглянулся на деревню;

кроме смутных очертаний суровых изваяний Ведьмы снов, больше ничего не было видно.

— Брат У Хуань, не стоит так тосковать по этим гиблым местам. Мир снаружи куда интереснее, чем ты можешь себе представить. Вчера, если бы не относительно безопасное место, нас бы там раздавило. Старое уходит, приходит новое — деревни Го больше нет, зато ты обрел новый простор. Да и какой смысл там оставаться, если ты остался один? Не волнуйся, через два года, если ты внезапно помрешь, второй брат позаботится о твоём теле и похоронит с почестями.

Лан Гэ подошел и обнял меня за плечи, возбужденно жестикулируя, а напоследок похлопал себя по груди, обещая позаботиться обо мне, как о родном.

Я... Твою...

Лан Гэ, идиот ты этакий, спасибо огромное, лучше бы ты молчал. Кому сдался этот внешний мир? Мне достаточно моих соплеменников, они живы в моих снах — яркие, из плоти и крови, ничем не хуже, чем были при жизни.

Единственное утешение — будет кому похоронить, это действительно неплохо.

Однако... в деревне Го тела умерших не разлагаются, лишь становятся невероятно жесткими и черными. После вчерашней битвы между Небесным Шаманом Цзинь Яном и Дань Ян-цзы «Массив подавления юаня» был разрушен. Кто знает, в каком состоянии сейчас тела моих соплеменников? Если их зальет водой, не повредит ли это им?

Я страхнул руку Лан Гэ и, пробираясь в темноте, размышлял о своем народе. Ночь для меня роднее и приятнее дня. Царство Похитителей снов пробуждается с наступлением темноты. Как только темнеет, в деревне Го становится особенно оживленно.

При мысли о деревне сердце обливало кровью. Раньше я ненавидел дедушку Го Дунси, теперь же у меня появились два новых объекта для лютой ненависти: Небесный Шаман Цзинь Ян и Дань Ян-цзы. Даже будь они хоть трижды всемогущи, это не уменьшит моего желания растерзать их на куски.

— Ладно, ставим лагерь здесь, в этой рощице. Если вещи после вчерашнего не просохли, как раз можно просушить. Чжао Цюань, бросай поклажу и иди поищи хвороста, — скомандовал Лан Цинь, опираясь на трость.

— Хм, странно, почему это полная луна снова взошла? Такая большая и яркая, что сейчас ничем от дня не отличается, — пробормотал Лан Гэ, прислонившись к дереву и глядя в светлое ночное небо.

Луна сияет, звезды редки, небо чисто и бескрайне. Млечный Путь необъятен, а вселенная безгранична.

— Брат У Хуань, ты дожил до таких лет и правда ни разу не покидал деревню Го? — Лан Гэ устроился поудобнее и повернул ко мне голову.

— Ни разу. Не то что на полшага, даже носа из ворот не высывывал. Это мой первый раз, и у меня дурное предчувствие, — я поставил на землю гремящие медный котелок, половник и печь, глянув на Лан Гэ.

— Не-не-не, брат У Хуань, не смотри на меня так. У вас в деревне все так смотрят? Жуть берет. В глазах вечно какая-то чертовщина, — Лан Гэ выпрямился, приняв оборонительную стойку.

— Разве? Сам не замечал. Мы, люди из деревни Го, очень добрые, — я закатил глаза и искоса взглянул на него.

— Привидение! — Лан Гэ отскочил на пару шагов, вскрикнув от ужаса.

— Тьфу! Трус несчастный! Меч для декора носишь, что ли? — презрительно бросил я и склонился над приготовлением еды.

Сбежал к ручью, набрал в котелок воды, разжег костер и водрузил котел сверху. Медленно помешивая половником семена овоща гоу, я размышлял: надо как можно скорее добраться до города Цзянань и начать возделывать землю. Интересно, приживутся ли эти семена в чужой почве? Всё-таки без родной деревни — сплошные неудобства. Мое старое кресло из ротанга, наверное, уже размокло в воде.

Раз уж мы покинули деревню, придется питаться тем же, что и Лан Цинь с Лан Гэ — столько овоща гоу у меня нет, чтобы разбрасываться. Жалею, что раньше был таким ленивым и обжорой: наелся — и ладно, даже пальцем не шевелил. После гибели соплеменников я почти все запасы семян съел. Если бы не нужда, может, и остатки доел бы. Сестра меня слишком баловала, бывало, целыми днями ели только эти семена — вкус у них был просто дурманный.

Ладно, сегодня для пробы добавлю десять семян «Трехцветного растения снов», всё равно до Цзянаня еще столько же осталось. Пусть я транжира, но деревни больше нет — терять мне нечего.

Достав мешочек, я осторожно выудил десять зернышек величиной с кунжут — зеленых, синих и фиолетовых — и по одному бросил в котелок. Лунный свет пробился сквозь редкие ветви деревьев, упал в котелок, и над ним за клубился призрачный туман. Что это? Семена среагировали с лунным светом? В воздухе разлился сладкий, нежный аромат, притягательный, как изысканное лакомство.

— Ах, как приятно, — блаженно выдохнул я, вдыхая этот туман.

Только я собрался насладиться своим «супом» из овоща гоу, как сзади повеяло ледяным

ветром, от которого меня пробрала дрожь. Пламя под котелком заплясало, ветви деревьев жалобно заскрипели. Я поднял голову и посмотрел вперед: Лан Циня, Лан Гэ и остальных и след простыл.

— Не я, не я, это правда не я!

— Несправедливо, несправедливо!

— Это Го Дунси забрал узел массива, это он, он, именно он!

Позади меня раздались леденящие душу, пронзительные крики. Голос метался вокруг, невозможно было понять, откуда он доносится.

— Кто... кто там притворяется призраком?! Живо выходи, пока я, староста деревни, не рассердился! — челюсть у меня застучала, я прокричал это для храбрости и с трудом обернулся.

— А-а! Призрак, настоящий призрак!

Я увидел черную тень с растрепанными волосами, длинными черными когтями и тощими, как у скелета, конечностями, которая летала взад-вперед с жутким свистом. Лица я не видел, но исходящую от нее ненависть почувствовал каждой клеточкой.

Ненависть, захлестывающая через край! Это неприкаянная душа пришла за моей жизнью!

Черный призрак приближался, я видел холодный блеск его черных когтей!

Охваченный ужасом, я, что было сил, отползал назад, суча ногами. Раздался свист, и черная тень, превратившись в дым, вонзилась мне прямо в межбровье.

— Темнеет, закройте глаза, полночный призрак стучится в дверь! — я из последних сил сложил пальцы в печати и прошептал заклинание.

<http://bllate.org/book/21067/2141353>